

Леонид Заика
Владимир Бобренёв

ЖЕРТВЫ И ПАЛАЧИ

**По материалам процессов
1919 – 1953 годов**

Москва • Книжный мир • 2011

Леонид Заика, Владимир Бобренёв
ЖЕРТВЫ И ПАЛАЧИ. По материалам процессов 1919-1953 годов. – М.: Книжный мир, 2011. – 624 с.

ISBN 978-5-8041-0568-7

Авторы:

Леонид Михайлович Заика, генерал-лейтенант юстиции, д-р. юр.наук.

Владимир Александрович Бобренёв, действительный государственный советник 2 класса, профессор.

Эта книга – повествование о наиболее драматических событиях советского периода отечественной истории. Сюжеты книги воссоздают картину всеобщей подозрительности и жестокости, сопровождавших строительство социализма: крутые повороты в судьбах жертв репрессий – советских руководителей, военачальников, работников правоохранительных органов, каждый из которых был незаурядной личностью, процесс зарождения террора в государственном масштабе. Террора, который в обстановке «революционной целесообразности» быстро перерос в повсеместную практику массовых бессудных расправ.

Образный язык, глубокое знание предмета повествования (авторы имеют за плечами большой опыт прокурорской работы), привлечение обширного массива архивных документов, многие из которых длительное время оставались неизвестными российскому читателю, позволяют воочию представить страдания человека, попавшего под пресс классового, пролетарского правосудия. Нельзя освободиться от истории страны, в которой ты живешь. История требует осмысления. Наша книга для думающего читателя.

ЗАО «Книжный мир».
 127427, г. Москва, ул. Ак. Королева, д.28, к.1
 Тел.: (495) 619-01-63; 618-01-42

ISBN 978-5-8041-0568-7 © Д.Т. Язов, предисловие, 2011
 © Л. Заика, 2011
 © В. Бобренев, 2011
 © Книжный мир, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Начало конца	12
Приказ №1	12
Неудачный поход генерала Краснова	34
«Провести массовый террор против богатых казаков...»	47
За Советскую власть, против красных комиссаров	61
Слова и дела комкора Миронова	61
Месть Троцкого	78
Конфликт амбиций и закона	100
На обломках «системы старого права»	100
У истоков взаимной вражды	113
Главный военный прокурор С.Н. Орловский	123
НКВД берёт верх	140
В застенки по доносу	152
Преданный революцией	165
Донос Дзержинскому	168
Заложники Кронштадта	183
Именем закона?	204
Жить оставалось...	220
Исповедь атамана Анненкова	244
Путь в партизаны	244
Революционный хаос	253
Новый порядок	262
Последние бои	274
Дальше бороться невозможно	281
Назад пути нет	293
Сдача	300

Расстрельный месяц (Дело генерала Павлова)	317
В шесть часов вечера перед войной	317
Крах теории «победы малой кровью»	325
Приказано ехать в Москву	339
Арест	345
Суд	362
На кону – жизнь	
(Дело сотрудника абвера А.А. Полозова)	384
Дядя Фаня	384
Визит к Розенбергу	395
Зондеркоманда – 203	407
Абверу нужны молодые девушки	416
Краков идет на риск	424
Смерть провокатору	434
Домой?!	448
20 лет ИТЛ от благодарного Отечества	460
Туманная дипломатия батальонного комиссара Кернеса	468
Ночной гость	468
Господину Рейхсканцлеру.. ..	478
За карточным столом с генералом Власовым	488
В компании с предателями	501
Инкогнито генерал Крегер	510
Надежда умирает последней	516
Берия против Кулика	528
Секретный арест	528
Под колпаком	533
А, всё-таки, что произошло с Симонич?	545
Личного героизма мало	548
За Крым придётся ответить	551
Миссия работника военторга Санадзе	577
В опале	589
Последний протокол	603
Послесловие	619
Об авторах	622

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уникальная история российского государства содер­жит немало примеров героизма и беззаветного слу­жения Родине, ставших предметом всеобщей гордости, символом национальной идеи. Но есть в ней и траги­ческие страницы, и одна из самых мрачных – массовые политические репрессии против собственного народа, развернутые правящим режимом во второй половине 30-х годов прошлого столетия.

Зыбкое равновесие между самодержавием и либе­рально-демократическими слоями общества, устано­вившееся после первой русской революции, разруши­лось через десять лет – в феврале 1917 года. История не отпустила России времени для завершения прогрессив­ных преобразований, начало которым положил импера­тор Александр III, а продолжил П.А. Столыпин. Первая мировая война, в которую глубоко втянулась и Россия, стала губительной для огромной страны, катившейся к национальной катастрофе. Прогнивший режим разва­ливался на глазах. На реформах, да и будущем монархии Романовых был окончательно поставлен крест. Послед­ний ее представитель – Николай II был свергнут с пре­стола. Заметим: не большевиками с их социалистичес­кой пропагандой, а генералитетом и приближенными последнего императора, присягавшими ему на верность, и готовых защищать его от всех врагов и бедствий.

Февральская революция не решила ни одной назревшей проблемы. Временное правительство не располагало реальной властью. Революционная стихия разползалась по стране, вовлекая все слои общества. Развернулась яростная борьба за власть, к которой рвались эсеры, кадеты, меньшевики, большевики, монархисты, генералитет и разного рода авантюристы.

Закономерным итогом политического хаоса стал Октябрьский переворот и провозглашение власти Советов. Свергнуть Временное правительство и захватить власть могли многие, но первыми оказались большевики, которых еще в начале 17-го года никто не воспринимал как реальную политическую силу. Делить свалившуюся к ногам власть большевистские лидеры ни с кем не захотели. Началось подавление всех, кто пытался ей сопротивляться.

Но и противники, не желавшие смириться со своей незавидной участью, поднялись на борьбу. Страна оказалась ввергнутой в гражданскую войну.

По какому пути могла тогда пойти Россия при ином развитии событий? Точного ответа не существует, однако вряд ли разоренную страну ожидали счастливые времена. Да и сохранилась бы она вообще как государство с огромной территорией, простиравшейся от берегов Балтики до Тихого океана? В Белом движении единства ведь не было. Каждый удельный правитель-временщик мечтал видеть себя единоличным хозяином самостоятельной республики с неременным отделением от России: Колчак — в Сибири, Краснов — на Дону, Анненков — в Семиречье, Петлюра — на Украине, Миллер — на русском Севере, Врангель — в Крыму. А еще были махновцы, мусаватисты, басмачи... Договариваться с Советской властью они не хотели, мирных путей урегулирования общенационального кризиса, в который сами же ввергли страну, не признавали. Каждая из сторон не брезго-

вала никакими методами и приемами, отвечая террором на террор.

В январе 1918 года было разогнано Учредительное собрание. Точно так же поступил адмирал Колчак в Сибири, едва воссозданное там из представителей различных партий собрание попыталось выдвинуть демократические лозунги. Притом что в омской учредилровке было немало петроградских депутатов, низвергнутых большевиками, разгон сопровождался кровавым насилием и стоил жизни многим из них.

Яростная непримиримость друг к другу обусловила крайне жестокие формы подавления. 20 декабря 1917 года по инициативе Председателя Совета Народных Комиссаров В.И. Ленина «для борьбы с контрреволюцией и саботажем» была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК).

Жертвами красного террора оказывались не только действительные противники нового строя, но и многие случайные люди, взятые во время облав и прочесывания.

Дальше — больше. В соответствии с постановлением Совнаркома, репрессиям подвергались представители буржуазии, государственные деятели, генералы и офицеры, перешедшие в белую армию, их родители, жены и дети. Словом, все те, кто не приветствовал новую власть и пытался хоть как-то противиться произволу.

Справедливость и законность были вычеркнуты из арсенала под напором «революционной целесообразности». Я.Х. Петерс — сподвижник первого председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского заявил, что «всякая попытка русской буржуазии ещё раз поднять голову встретит такой отпор и такую расправу, перед которой побледнеет все, понимаемое под красным террором».

Политика террора быстро прижилась по обе стороны фронта.

После окончания Гражданской войны большевики несколько ослабили террор, но вовсе от него не отказались. Теперь его направленность сместилась, и объектом насилия стал собственный народ, который шел за большевиками, являлся их союзником и опорой. Насилие давало большевистским вождям единственный шанс выжить, удержать в руках кормило российского корабля.

История учит, что после всеобщей смуты всегда наступало всеобщее отрезвление, но повернуть события вспять было уже невозможно.

Рожденные в воспаленных головах бунтарей и революционеров благие намерения, далекие от реальности прожектерские идеи о переустройстве общества и государства оборачивались национальным бедствием для народа, заводили страну в безысходный тупик. Вместо обещанного счастья, во имя которого революционные ораторы звали к топору, простых людей в конечном счете ожидало глубокое разочарование.

Чтобы не допустить нового бунта бесправного народа против тех, кого он сам посадил на трон, правящая верхушка была готова на самые страшные преступления. Только бы ее не смели, не стерли с лица земли, не отправили на эшафот.

Диктаторами движет страх — им есть чего бояться. Праведный гнев обманутых и обездоленных людей страшен.

Сознавали это и большевики, особенно, когда непрофессиональное управление страной развеяло в народе все мечты о счастливом и светлом будущем. И тогда коммунистические идеологи изобрели теорию обострения классово-борьбы, нарастания сопротивления социалистическим преобразованиям со стороны так называемых «врагов народа». Смысл нового террора состоял в устрашении, наполнении страхом сознания каждого человека, дабы ни у кого не возникло мысли ставить под сомнение, тем более, критиковать власть.

Эта идея проходит красной нитью через всю книгу «Жертвы и палачи».

Авторы – генерал-лейтенант юстиции, доктор юридических наук Леонид Михайлович Заика и действительный государственный советник юстиции 2 класса, советник председателя Верховного Суда РФ, профессор кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Российской академии правосудия Владимир Александрович Бобренов много лет проходили службу в органах прокуратуры (в советское время и в новой России) и в судебной системе, в том числе, занимались реабилитацией жертв необоснованных политических репрессий. Через руки авторов прошли сотни уголовных дел лиц, необоснованно осужденных приговорами военных трибуналов и решениями особых совещаний НКВД. По своему служебному положению они имели доступ к уникальным архивным материалам, документам, отечественным и зарубежным источникам, включая воспоминания известных представителей белой эмиграции, и получили достаточно полное и объективное представление о зарождении и утверждении репрессивных начал во внутренней политике советского руководства, начиная с момента прихода большевиков к власти и в последующие десятилетия.

Каждый из авторов внес свой вклад в восстановление исторической правды и справедливости по делам, связанным с репрессиями в отношении лидеров Коминтерна, японских и немецких военнопленных, Катынско-ц трагедии.

Читая книгу «Жертвы и палачи», отчетливо представляешь, как сопротивление беззаконию переросло в гражданскую войну, когда ради экономии патронов, согнав в круг, и белые, и красные пленных просто рубили пашками. Жестокость, взращенная на полях междоусобицы, дала свои всходы в последующие годы. Зверства

белого атамана Анненкова не поддаются осмыслению, но таким же образом нельзя оправдать «революционную целесообразность» расправ над командармом Ф.К. Мироновым, комиссаром Балтики, Главным военным прокурором Н.Н. Кузьминым, генералом Д.Г. Павловым, о которых рассказывается в книге.

Смешанные чувства вызывает рассказ о судьбе малограмотного Маршала Советского Союза Г.И. Кулика, вознесенного наверх революцией, но пострадавшего за длинный язык, использование служебного положения в личных интересах и грубейшие ошибки в управлении войсками в период Великой Отечественной войны. Холодное равнодушие проявила Родина по отношению к простым советским гражданам, бывшим военнопленным подполковнику А.А. Полозову и батальонному комиссару И.Я. Кернесу, много лет добивавшимся восстановления своего честного имени.

Книга «Жертвы и палачи» написана беспристрастным прокурорским языком, свободным от каких-либо личных пристрастий. Это позволяет отчетливее представить, что чувствовали и переживали герои повествования в моменты, когда для них стоял вопрос жизни и смерти.

Настало время, и политика, основанная на насилии и репрессиях, была осуждена. Причем сделали это не постсоветские реформаторы, а сама правящая партия, коммунистические руководители, среди которых было немало людей, непосредственно причастных к формированию политики «большого террора».

В последующие годы, и особенно после распада СССР, этому явлению было уделено много внимания учеными-юристами, писателями и публицистами, политическими и общественными деятелями. Возобладала и утвердилась точка зрения о том, что политические репрессии — неизбежный атрибут социалистического строя. При этом главными виновниками, основополож-

никами политики массового внутривластного террора называют большевистских лидеров — В.И. Ленина и И.В. Сталина.

Насколько это соответствует истине? Пожалуй, лишь отчасти. Однозначный ответ дать сложно. История показывает, что террор и насилие вовсе не являются неизбежным порождением большевистского правления. Это политика многих антидемократических, диктаторских режимов. Фашизм в нацистской Германии и Италии утвердился вовсе не на коммунистической идеологии. И в современной истории имеются примеры того, как для усмирения противников режима используются войска, танки, авиация, применяется оружие.

Авторы предлагают читателю свою собственную точку зрения, не во всем совпадающую с некоторыми официальными оценками событий и известных личностей.

Само название книги олицетворяет неразрешимую дилемму, которая перед вершителями человеческих судеб вставала всякий раз, когда приходилось решать участь тех, кто, не щадя ни крови своей, ни жизни, защищали на фронтах партию большевиков и Советскую власть. Ту самую власть, которая за одни и те же заслуги могла как воздать самой высшей государственной наградой, так и лишить жизни.

*Маршал Советского Союза
Д.Т. Язов*

**Авторы выражают признательность
Владимиру Ивашову, Виктору Подобному
и Игорю Выборненко за содействие
в издании данной книги.**

ОБ АВТОРАХ

ЗАЙКА

Леонид Михайлович — генерал-лейтенант юстиции, почетный работник прокуратуры СССР, к.ю.н. Родился 16 мая 1943 г. в хуторе Рожкове Приуральского района Уральской области. Окончив в 1960 г. среднюю школу, семнадцатилетним юношей добровольно поступил в Ленинградское дважды Краснознаменное Высшее общевоинское командное училище им. С.М. Кирова.

В 1960-1966 г.г. проходил военную службу в ЛенВо. После окончания юр.фака (1970 г.) ВПА им. В.И. Ленина более двадцати лет служил в органах военной прокуратуры: 1970-1975 г.г. — следователь, старший следователь, помощник военного прокурора гарнизона (г. Мурманск); 1975-1978 г.г. — помощник, заместитель военного прокурора объединения (г. Смоленск); 1978-1981 г.г. — военный прокурор (г. Чита); 1981-1983 г.г. заместитель, 1-й заместитель военного прокурора Тихоокеанского флота; 1986-1992 г.г. — начальник Главного следственного управления — заместитель Главного военного прокурора, 1-й заместитель Главного военного прокурора, врид Главного военного прокурора. В ГВП с участием Л.М. Заики удалось добиться действительной процессуальной независимости военных следователей, отмены института согласования с военным ведомством решений о привлечении военнослужащих к уголовной ответственности. 1992-1993 г.г. — Администрация Президента РФ — помощник вице-президента РФ и секретарь Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по борьбе с преступностью и коррупцией. 1993-1994 г.г. — работа в Центральном банке России (Департамент полевых учреждений).

Л.М. Заика автор более 40 статей по правовой тематике четырех монографий, действительный член нескольких международных академий, награжден орденом Красной звезды, многими медалями, ветеран органов прокуратуры и Вооруженных Сил РФ. Адвокат, в настоящее время руководитель юридического департамента Союза десантников России.

Дети: Юлия (1969 г.) экономист, юрист, Игорь (1976 г.) финансист, юрист, кандидат экономических наук.

БОБРЕНЕВ

Владимир Александрович родился в 1943 году. По окончании средней школы поступил в Рязанское военное училище связи. Завершив учебу, три года служил командиром взвода в войсках, затем поступил на юридический факультет Военно-политической академии им. В.И. Ленина, которую закончил в 1971 году. В дальнейшем проходил службу в органах военной

прокуратуры на различных должностях — от военного следователя до старшего помощника Главного военного прокурора. После завершения службы в органах прокуратуры в 1997 году перешел на работу в судебную систему и в течение последних 14 лет является советником Председателя Верховного Суда Российской Федерации. В.А. Бобренев действительный государственный советник юстиции II класса. Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации. Профессор кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Российской академии правосудия, кандидат юридических наук. Литературным творчеством занимается много лет. Автор книг по исторической тематике и художественных произведений, созданных по материалам лично расследованных уголовных дел и судебной практики, научных изданий и монографий.

Сын Александр, работает в космической отрасли.